

Алтай туристический

На Алтае стремительными темпами развивается туризм. В Алтайском крае создается особая экономическая зона туристско-рекреационного типа на Белокурихе, в Республике Алтай приступают к строительству четырех гостинично-санаторных комплексов.

Но кроме этого бурно развивается автомобильный, конный, пеший туризм к природным и культурным достопримечательностям Горного Алтая.

О состоянии и перспективах алтайского туризма Regrus.info рассказала руководитель турбазы Наталия Ильина

- Наталия, вы руководите турбазой уже много лет. Расскажите, как развивался туризм в Горном Алтае.

- Туристов стало больше, особенно в последние года. Например, в южных районах Алтая семь лет назад не было вообще никого, за исключением Белухи, куда ездили альпинисты и рериховцы. Альпинистская там база довольно старая. Рериховцы создают больше всего проблем. Они ходят по маршруту Рериха, часто без подготовки и кто-нибудь пропадает. Время от времени сообщают, что нашли еще одного альпиниста, который пропал два или три года назад. Кроме Белухи, еще Мультиинские и Шавлинские озера - изначальные точки туризма на юге Алтая.

Поток туристов рос постепенно. Люди ездили в основном "дикарями": из Новосибирска, Барнаула, иногда москвичи попадались, а вот из Петербурга почти никого не было.

В Северном Алтае туризм развивается гораздо динамичнее. Там еще в советское время было несколько турбаз (например, на Телецком озере), которые после упадка в конце 80-х – начале 90-х стали активно развиваться, в конце 90-х баз уже было в несколько раз больше, а пару лет назад начался настоящий «бум» в строительстве баз, стоянок, а также сувенирных лавок, кафе (с этим, правда, все еще дела не очень хорошо), местные стали сдавать летние дома и бани. До Южного Алтая это бурное развитие еще не дошло, но тенденция все равно есть. Например, в районе Улагана до последнего времени совсем не было турбаз, но в прошлом году построили одну, и сейчас строят еще одну в долине Чулышмана. Это уникальная долина. Вокруг горы, там холодно, растут только хвойные леса, тогда как сама долина теплая, и там растут лиственные леса, в реке водится хариус. Эти турбазы имеют большие перспективы. Надо заметить, что они построены очень добротно и качественно.

- Насколько можно судить, для местных жителей поток туристов - это хороший способ заработка.

- Да, хотя не все это еще понимают. К тому же, туризм требует изначальных вложений, а средств на это у большей части местного населения нет, да и государство не оказывает им поддержки, кредит взять довольно сложно. Например, в Чемальском районе (кстати, далеко не всех районах Алтая разрешено оформление земельных паев в собственность) сейчас спешно идет оформление прав собственности на землю, но этот процесс очень сильно бюрократизирован, очереди дикие, некоторые люди уже несколько лет пытаются оформить землю. Когда-то, после распада колхозов и совхозов, все получили земельные паи. Но не оформляли их за ненадобностью, ставили сено, пасли скот там, где привыкли. Но теперь все оформляется, и участки часто используются под стоянки, кемпинги. Выкупают участки в лесах, на озерах. Например, каждый метр Каракольских озер уже кем-то выкуплен, все стоянки платные. Берут от 200 рублей с палатки за ночь, а также 100 рублей за лошадь. Берут за проход, фотографирование и так далее. Правда, с хорошим проводником все это может обойтись дешевле.

- То есть, началась коммерциализация туризма?

- Становится все больше платных стоянок. В этом есть минус, что туристическая поездка требует больших денег, но есть и плюс в том, что хозяин убирает свой участок. Частные стоянки на Каракольских озерах оборудованы навесами и туалетами. А вот стоянки на ничейной земле, или на участках, принадлежащих администрации, сильно замусорены.

- Автомобильный туризм развивается, в основном, вдоль Чуйского тракта? Там хорошие дороги?

- Вдоль Чуйского и Чемальского. Дороги там хорошие, и их постоянно улучшают. Несколько лет назад Чуйский тракт спрямили и произвели перемер дороги, так что старые путеводители теперь не годны. Они дают ошибку на несколько километров. Дорога двухполосная, и расширить ее трудно, поскольку многие участки проложены по бортам, с одной стороны река, с другой - отвесная скала. Движение небольшое, в основном это местные что-то возят для своих нужд, да туристы.

Когда едешь "дикарем" по Чуйскому тракту, надо знать, где есть вода. Не из всех рек Алтая теперь можно пить. На чистых реках обычно есть кемпинги. Базы для автотуристов есть и в других местах.

По мере углубления по тракту все дорожает, потому автотуристам стоит продуктами и бензином запастись заранее (например, по сравнению с Усть-Семой литр бензина в Акташе стоит примерно на 2 рубля дороже, буханка хлеба - на 4-5 рублей). Если на севере в каждой деревне 2-3 заправки, то на юге - по одной и бензин дороже. Кроме того, если на севере легко снять дом для ночевки, то на южном Алтае домов не сдают, и потому нужно иметь с собой палатки.

- Кто еще ездит на Алтай?

- Много водников, особенно в верховьях Катунь. Также они заезжают на Чую, Башкаус и Чулышман. Это сложные реки, требующие очень хорошей подготовки, на Чулышмане есть вообще непроходимые пороги - я не понимаю людей, которые пытаются их преодолеть.

- Что туристам лучше всего посмотреть на Алтае?

- Очень много всего, в первую очередь - природа: горы, озера, реки... Притом в разных районах Алтая природа очень разная, поэтому стоит ездить как можно больше. А, например, в Улаганском районе очень интересная флора и фауна. Там туристы в горы не ходят, и потому зверье там непуганое. Можно при желании кого-нибудь увидеть и сфотографировать. Там есть журавли и лебеди, которых местные жители охраняют, поскольку они считаются сакральными в алтайской культуре. До сих пор в районе Улагана есть снежные барсы. Местные интересно про них рассказывают. У каждого барса есть стадо диких животных, которое он "пасет". Когда в стаде появляется большое животное, барс его задирает. Если пастух убьет животное из такого стада, то барс приходит и задирает его корову, лошадь, пару овец, а уходя, оставляет свои пометки когтями. Дескать: "Ты взял мое, я возьму твое". Говорят, что барсы - очень умные и хитрые звери и местные их очень уважают.

- Кроме природы на Алтае есть также многочисленные памятники истории и культуры. Они тоже становятся туристическими объектами?

- Возле скалы Калбак-Таш есть небольшая турбаза в 2 км от широко известных наскальных рисунков и древнетюркских надписей. Сами рисунки обнесены ограждением (символическим, правда), и там водят экскурсии. Это, пожалуй, первые наскальные рисунки на Алтае, которые обнесли веревочкой. Остальные так и стоят открытыми и доступными. Туристы часто настолько непросвещенные, что портят наскальные рисунки своими выбивками. Они считают, что оленя нарисовал Вася в прошлом году, и поэтому они могут подрисовать к нему что-нибудь. Так загублено множество рисунков. Для культурно-исторического туризма нужен больший объем информации для туристов.

- Есть ли на маршрутах сотовая связь?

- Связи нет, потому что кругом горы. Телефоны работают только в деревнях, но стоит отъехать на несколько километров от нее, как сеть исчезает. Но есть связь на вершинах гор и высоких перевалах. Например, сотовый телефон хорошо работает на перевале в сторону Каракольских озер. Откуда она там берется, не всегда понятно.

- А что на Алтае говорят насчет строительства Алтайской ГЭС на Катунь?

- Говорят, что ГЭС будут строить за Чемалом. Местная администрация собирается обрести независимость от других регионов и РАО "ЕЭС России". Проблема ГЭС (помимо экологических) в том, что затопляется дорога с Чемала на Куюс, и там нельзя сделать объезда. Точнее, план объездной дороги есть, но он требует очень больших вложений, а главное - проходит по Куминскому хребту, сильно задевая тайгу, т.е. нарушает экологию, разрушает растительный и животный мир. А село Ороктой (кстати, мрамор на станции метро Таганская именно оттуда) вообще в результате оказывается без дороги. Земли в зоне затопления - частные,

паевые, которые придется выкупать.

- Прежний проект ГЭС на Катунь был потоплен расчетами экологов, что в воду водохранилища будет попадать ртуть, и водохранилище будет отравлено. Хотя на Алтае не перевелись защитники этого проекта.

- Ртутных месторождений на Алтае в принципе много. В Улаганском районе есть много ртутных месторождений. Есть и Черное озеро, с темной водой, которую нельзя пить, в которой нельзя купаться. Живность там не живет. Есть "красные ворота" - киноварь, и так далее.

- Местные будут протестовать?

- Местные, поскольку они не до конца понимают, что это такое, поддерживают. В Чемальском районе прошла большая агитация за строительство ГЭС, людям говорили, что у них будет дешевая электроэнергия и рабочие места. О том, что им придется пить воду с ртутью, им не говорят. Якобы будут строить меньшую ГЭС, и ртутных месторождений не затронут. Но в любом случае уникальный климат Чемаля может постараться.

- Падение частей ракет-носителей на территории Алтая повлияет на развитие туризма?

- Пока мало кто об этом знает, и далеко не все осознают, что в этом есть опасность. На Алтае есть несколько зон падения ступеней ракет, и в этих местах тайга завалена обломками. Раньше такой район был с северной части Телецкого озера, и в озеро время от времени падали обломки, но потом этот район, по требованию местного населения, перенесли на 50 км на юго-запад от озера. Некоторые из этих районов находятся поблизости от оживленных туристических мест и маршрутов, и есть некоторая вероятность, что обломок может упасть на туристический лагерь. Тогда да, по алтайскому туризму будет нанесен сильный удар.

Местное население говорит, что запуски ракет приводят к малоснежным зимам. Я сначала не поверила, что это так, потому что в литературе это объясняется выдувом снега ветром. Но местные мне показали старые фотографии, на которых деревни утопали в снегу и везде лежал глубокий, под два метра, слой снега. Местные говорят, что когда в начале 1990-х годов не было запусков, у них были многоснежные зимы. Болеют кедры. Шишки и орехи на них не вызревают, и последний хороший урожай кедров был семь лет назад.

- Как местные жители относятся к космическим обломкам?

- Местные жители прекрасно понимают, что обломки вредны, и что никто их из тайги не вывезет. Несколько лет назад ходили слухи, что японцы собирались за свой счет очистить тайгу, так вот местные говорили, что лучше бы все это отдали японцам. Пока терпят и советуют туристам не трогать обломки.

- Чем местные живут?

- Улаганские - скотоводы, притом хорошие скотоводы. Стада у них большие, этими стадами они и живут. Когда мальчик подрастает и обучится в начальной школе, его родители забирают и отправляют за скотом смотреть. Жители гор, теленгиты, - очень гордые и независимые люди. У них есть стада, и больше им ничего не нужно, в том числе и туристов.

В северном Алтае положение хуже - работы у них нет. Притом, эта проблема более серьезна для молодежи, чем для людей старшего поколения. В высокогорье молодежь идет в скотоводство, а в северном Алтае скотоводством не проживешь, а уровень безработицы очень высокий.

Старшие люди зачастую проще приспосабливаются - идут в обслуживание туризма. Все знающие проводники в возрасте 40-50 лет, в среднем. Молодых проводников очень мало, и они очень мало знают, часто только одну-две тропы. Потом, старшее поколение сдает дома туристам. Молодежи делать нечего.

- А разве они не считают, что туризм им даст работу?

- Если сами захотят, то даст. Не все понимают потенциал, и не все готовы вкладываться. Все хорошие турбазы, где есть комнаты, где есть душ, построены не местными жителями. У местных есть базы часто построены тят-ляп. Такая ситуация во многом объясняется тем, что у большинства нет средств для первоначальных вложений, но отчасти и отношением, непониманием запросов туристов («какая им разница где ночевать, если они приехали на природу смотреть?»). Строят баню и избушку так, что через 3-4 года ее уже нужно перестраивать. У многих туристов местные базы поначалу вызывают настоящий шок. Например, на стоянке на Кызылгаке была баня, построенная несколько лет назад. Она уже настолько прохудилась, что используется как ночевой домик. Единственное ее преимущество, что там можно протопить печку.

- Своего рода "износ фондов" не заставляет их строить лучше?

- Нет. Они строят взамен старых избышек точно такие же. Убедить их строить лучше очень трудно. Но при этом все базы для верхового туризма построены алтайцами. Местные базы построены на многих тропах, так стало очень модно строить. Это часто неприятно: людно и продается водка. Все это совсем не говорит о том, что местные не гостеприимны (как раз наоборот – например, нередко проводники раздают все свои теплые вещи плохо снаряженным туристам), но в плане обслуживания, так скажем, есть куда развиваться. В целом народ еще не научился, не привык работать на туристической ниве и сервис очень страдает.

- Как обстоит дело с развитием национальной культуры, в частности шаманизма?

- Шаманизм на Алтае был убит атаками со всех сторон. Его атаковала православная церковь, царская и советская власть, а также сторонники алтайской веры - бурханизма. Но шаманизм сейчас восстанавливается, иногда под влиянием туризма. Были даже конфликты между шаманами на предмет, кто из них истинный шаман, потому что критерии истинности стали намного более расплывчатыми. Появилось "псевдошаманство", ориентированное на сбор денег с туристов, или просто профанации. Например, недалеко от Чемала есть "Юрта белого шамана", где для туристов проводятся представления – понятно, что к шаманизму это никакого отношения не имеет. В июле в Чемале там был праздник Белого шамана. Но это отчасти шоу с танцами и камланиями. Параллельно среди шаманов обсуждался вопрос, что делать с псевдошаманами. Настоящего шамана найти очень не просто, они не любят афишировать себя и то, чем они занимаются.

- Шаманы теперь есть по всему Алтаю?

- В некоторых районах сохранилось негативное отношение к шаманам. Например, в Улагане шаманы есть, но они себя не афишируют уже отчасти из-за того, чтобы проблем не было.

- А другие элементы алтайской культуры?

- Довольно активно и успешно развивается кай – алтайское горловое пение. Многие алтайские коллективы хорошо известны, в том числе на Западе, занимают первые места на фестивалях горлового пения. Иногда даже тувинцев теснят.

Остальное носит скорее точечный характер. Например, в Чемале также живет зайсан всех зайсанов - ага-зайсан Бардин. Он проявляет политическую и общественную активность, время от времени участвует в различных мероприятиях, его приглашают в администрации, а однажды он был в числе зайсанов, написавших приглашение Владимиру Путину посетить Алтай. Зайсанов стали понемногу слушать и консультироваться. Но в целом, местные живут без авторитета и управления.

Ага-зайсан на своем участке построил музей алтайской культуры. У него стоят несколько деревянных алтайских айлов. Один айл - устройство традиционного алтайского дома, второй айл - репродукции картин художника Чорос-Гуркина. Третий айл - музей алтайского мировоззрения и религий. Его жена водит по музею экскурсии.

Далеко не все возможности, предоставляемые туризмом, используются, особенно в культурном плане. Например, в Чемале открыли первое кафе национальной алтайской кухни, но открыли его почему-то в 2 км от села, тогда как в самом Чемале постоянно много туристов, которым негде поесть (более того, заказывать большинство блюд надо за день-два). Слабо развиты национальные ремесла, промыслы, хотя такой туризм («с погружением» или его иногда называют «сельский туризм», «этнотуризм») пользуется огромной популярностью в западных странах и у нас, как мне кажется, также перспективен.

Алтайцы очень любят свою родину. Многие не хотят и даже просто не могут оттуда уехать, очень сильно привязаны к родной земле. Иногда говорят, что местные живут среди такой красоты и не видят и не ценят ее – мол, приедается. На Алтае это не так. Местные очень замечают и ценят красоту природы, очень любят тайгу и горы, например, могут взобраться на новую гору или перевал и подолгу смотреть вдаль. Каждый привязан как к Алтаю в целом, так и к своей малой родине: катунские алтайцы гордятся Катунью, а теленгиты – своим высокогорным и более суровым краем. Местные в своей речи очень часто употребляют слово "Алтай". Все, начиная от местной горы, и заканчивая всем Алтаем, все у них называется одним словом - Алтай. Маленький, то есть местный Алтай, и Большой Алтай у них тесно взаимосвязаны, что также говорит о сильной эмоциональной привязанности к своему краю.

поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)